

Воспитание актера

Показ программы К. С. Станиславского
по мастерству актера

К. С. Станиславского как-то попросили написать программу, пользуясь которой наши театральные училища могли бы вести работу по обучению и воспитанию будущих актеров. Константину Сергеевичу это предложение пришлось не по душе.

— Таковую программу могут не понять, — говорил он, — еще хуже: могут допустить ее произвольное толкование. Программу нужно не писать, а показывать.

И К. С. Станиславский составил программу по мастерству актера, каждое положение которой подкреплено показом. Уроки, этюды и упражнения, иллюстрирующие текст программы, с убедительной настойчивостью подтверждают: нужно делать так, именно так, а не иначе.

Программу Константина Сергеевича показывают ученики созданной им драматическо-оперной студии. Здесь, в своей студии, вместе с помощниками-ассистентами К. С. Станиславский вел замечательную творческую и экспериментальную работу. Законы актерской работы, проверенные К. С. Станиславским в своей студии и нашедшие отражение в его программе по мастерству актера, открывают перед искусством новые пути и изумительные перспективы. Понятен поэтому тот исключительный интерес, который проявляет театральная общественность к каждому выступлению студии им. Станиславского. Программу в Доме актера студия показывала три раза, и каждый вечер зрительный зал был переполнен.

Театрализованная программа, представленная студией, освещает основные этапы первого года обучения. Она показывает, как на первых порах нужно подходить к молодежи, решившей посвятить себя театру, как важно с первых же дней обучения овладеть еще примитивной творческой инициативой учащихся, как тщательно и тонко следует «отрабатывать» отдельные элементы этого наивного, но искреннего творчества.

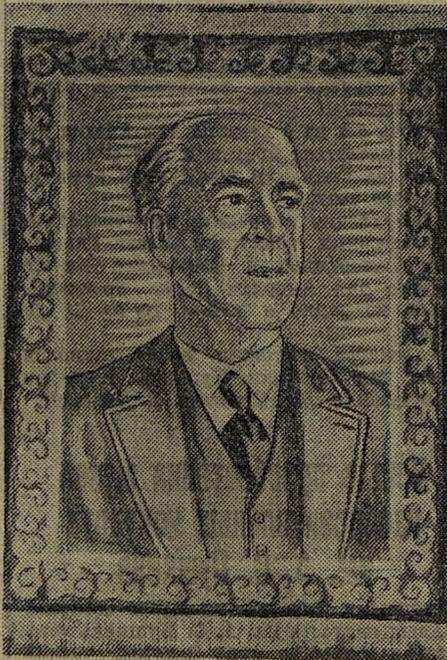
Сразу же по приходе в студию новичкам предоставляется полная свобода действий. Они разыгрывают сочиненные ими самими незатейливые этюды, скорее напоминающие детские игры — живые, веселые и непосредственные. Именно так выглядит этюд «Куклы», которым начинается показ.

В дальнейшем, стремясь развить и закрепить у учащихся наблюдательность, инициативу, веру в то, что делаешь, педагоги вносят некоторые исправления в ученические этюды. В большой развернутой «цирковой программе» ученики студии изображают акробатов, наездников-джигитов, жонглеров, боксеров и даже дрессированных зверей. Стоящий на столе «воздушный акробат», напряженно подвинувшись вперед, «держит в зубах» веревку, за которую ухватилась «новисшая под куполом цирка» его партнерша. Боксер ведет неравный бой со своим противником «невидимкой». Боксер парирует удары противника, переходит в наступление, но получив один за другим сильные удары

челюсть и грудь, мотает головой и валится на «ринг». Затем на арену выходят «дрессированные тигры».

Ученикам студии пока еще не под силу воплощение сложных психологических переживаний — они играют в куклы и зверей, и зрители восторженно аплодируют этим незатейливым действиям, этим «первым прогам пера будущих артистов» — как говорил о таких этюдах сам Константин Сергеевич.

К. С. Станиславский очень любил эти самостоятельные ученические этюды и

Артисты Казахской ССР, приглашенные на юбилей МХАТ СССР им. Горького, преподнесли В. И. Немировичу-Данченко подарок — глобел с портретом К. С. Станиславского, изготовленный в алмаатинской мастерской «Ковровница» под руководством художника Ильинского

Фото Г. Акмолинского

придавал им исключительное значение в системе воспитания актера.

«Надо очень дорожить, поддерживать, развивать и правильно использовать для дела эту молодую страсть, пылкое увлечение любимым делом, ради которого пришли молодые люди в школу, — писал К. С. Станиславский в своей программе. — Мы боимся того, что часто наблюдается в театральных учебных заведениях: сухой педагогики, охлаждающей юные порывы, разочарования от неоправдавшихся ожиданий, мы боимся будней и скуки вместо праздника и радости, которую должна давать даже тяжелая работа в искусстве».

Следующий обширный раздел програм-

мы посвящен демонстрации приемов и упражнений, с помощью которых развивается правильное самочувствие актера на сцене.

Студийцы под руководством педагогов продельвают упражнения, вводящие их в необходимое творческое состояние и в ритм заданного действия. Они сосредоточиваются, освобождают мышцы от излишнего напряжения, пытаются найти нормальное сценическое самочувствие.

Художественный руководитель студии им. Станиславского М. Н. Кедров просит ученицу подойти к краю сцены, стать лицом к зрительному залу. Ученица чувствует себя очень неудобно, она не знает, куда девать руки; ощущая на себе взгляды сотен людей, она растерянно и смущенно улыбается. Все мускулы ее тела напряжены, она никак не может обрести нормального состояния.

— Можете ли вы в таком состоянии творить? — спрашивает ученицу М. Н. Кедров и, получив отрицательный ответ, просит ее сосчитать количество людей в правой ложе.

Девушка принимает удобное, необходимое ей в данную минуту положение, исчезает растерянная улыбка, лицо становится серьезным и сосредоточенным.

— Таким образом, — говорит М. Н. Кедров, — следуя указаниям К. С. Станиславского, мы стремимся показать ученикам, что для творчества необходимо действие и что действовать можно не только при каком-либо движении, но и мысленно.

Но где же начинается само творчество? Педагог предлагает ученикам пройти через всю сцену. Ученики ходят, т. е. совершают какое-то действие, но это пока еще, конечно, не творчество. Педагог меняет задачу: посредине сцены нужно обойти водное препятствие. Ученики осторожно перебираются по краю воображаемой лужи, боясь «промочить» ноги. Творческий процесс начался сразу же, как только заработало воображение. Все последующие этюды и упражнения направлены к тому, чтобы заставить работать воображение учеников, научить их пользоваться всеми органами восприятия.

Огромное значение придавал К. С. Станиславский физической тренировке будущего актера. В программе демонстрируются ритмические этюды, тренировочные физкультурные упражнения, задания на координацию различных ритмов. Во всей этой работе студия руководствуется правилом: «Надо трудное сделать привычным, привычное — легким, легкое — красивым». В течение первого года обучения в студии ученики должны освободиться от своих природных недостатков.

Следуя заветам К. С. Станиславского, студия ведет последовательную и упорную работу над культурой тела, голоса и речи.

К сожалению, программа К. С. Станиславского, представляющая совершенно исключительный интерес для всех работников советского театра, до сих пор не издана. В течение трех вечеров в Доме актера с программой познакомилось около 1500 человек. Этого, конечно, мало. Программу нужно издать, ей необходимо посвятить специальный номер киножурнала «Советское искусство». Педагогические эксперименты величайшего мастера театра должны стать достоянием советской театральной культуры.